

И. Л. Кузнецовъ-Красноярскій.

Пѣздка Г. Адрианова

по южнымъ частямъ

ТОМСКОЙ и ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЛѢТОМЪ 1883 ГОДА.

(КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА.

Библ. 49601

ТОМСКЪ

Типо-Литографія М. Н. Кононова.

1895.

18
289
X
23
1X
95.

Многоуважаемому Константину Александровичу
Лопатину,
Книж. Кудачеву
1895 года
сентяб. 23.

ПОѢЗДКА Г. АДРИАНОВА

ПО ЮЖНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ТОМСКОЙ И ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЛѢТОМЪ 1883 ГОДА.

(КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА.

БИБЛИОТЕКА
Алтайскаго
педагогическаго
института

ТОМСКЪ

Типо-Литографія М. Н. Кононова.

1895.

54

Зимовье
Адри-
анова
Зрний
ЕЗ.

162784

75533

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 февраля 1895 г.

Со времени напечатанія „предварительнаго отчета“ г. Адріанова о его поѣздкѣ лѣтомъ 1883 г. по юго-восточной части Алтайскаго Горнаго округа прошло болѣе шести лѣтъ¹⁾. Предполагая, что „подробный отчетъ“ объ этой поѣздкѣ можетъ быть появится въ печати, но не скоро, и принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, сообщенныя г. Адріановымъ въ его „отчетъ“ начали попадать въ ученыя изданія, я, какъ мѣстный житель, бывавшій почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя описываетъ г. Адріановъ, считаю необходимымъ указать на нѣкоторыя неточности и противорѣчія г. Адріанова и на ту небрежность, съ какою имъ былъ составленъ этотъ „отчетъ“²⁾. Такіе „отчеты“ двигаютъ географическую науку не впередъ, а скорѣе назадъ; такъ напр., въ IV т. „Землеводѣнія Азіи“ многія названія правильнѣе и свѣдѣнія достовѣрнѣе, нежели въ „предварительномъ отчетѣ“ г. Адріанова, который вмѣсто того, чтобы исправить ошибки предшествующихъ путешественниковъ, еще болѣе ихъ умножилъ.

Наскоро и кое-какъ составленный отчетъ, какимъ является въ данномъ случаѣ „предварительный отчетъ“ г. Адріанова о его поѣздкѣ по Алтаю въ 1883 г., ведетъ къ тому, что до сихъ поръ въ литературѣ по землеводѣнію Сибири, по крайней мѣрѣ

¹⁾ „Путешествіе на Алтай и за Саяны“ „Предварит. отчетъ“ Омскъ. 1888 г.

²⁾ Указывать на всѣ невѣрные сообщенія г. Адріанова до выхода „подробнаго отчета“, по нѣкоторымъ соображеніямъ, считаемъ неудобнымъ.

южныхъ частей Томской и Енисейской губерній, находится много невѣрныхъ свѣдѣній и нѣкоторые горные хребты, рѣки и озера носятъ неправильныя названія, а часто встрѣчается и по нѣскольку названій для одного и того же хребта, рѣки или озера, что, разумѣется, должно затруднять какъ изученіе страны въ географическомъ отношеніи, такъ и составленіе точныхъ картъ.

Есть немало произведеній, посвященныхъ изученію Сибири въ томъ или иномъ отношеніи, но совершенно безполезныхъ по существу, потому что критика своевременно не отмѣтила слабыхъ сторонъ этихъ произведеній, почему и невозможно пользоваться ими съ должной увѣренностью. Разбираемый нами отчетъ принадлежитъ именно къ этой категоріи: при всѣхъ недостаткахъ „предварительнаго отчета“, объясняемыхъ частью спѣшностью автора, частью плохимъ его знакомствомъ съ трудами своихъ предшественниковъ, г. Адріановъ подкупаетъ читателя обѣщаніемъ составить о своемъ „путешествіи“ „подробный отчетъ“, который будетъ заключать въ себѣ „подробное описаніе пройденныхъ мѣстъ, матерьялы по этнографіи, сказки, легенды и проч“, „матерьялы о шаманствѣ“, „рисунки и фотографіи“ и наконецъ „систематическую обработку собраннаго матерьяла раскопокъ“¹⁾. Но изданіе „подробнаго отчета“ затянулось и, кажется, нѣтъ надежды на его появленіе въ свѣтъ; поэтому мы сочли нелишнимъ обратить вниманіе лицъ, которые будутъ имѣть нужду „въ предварительномъ отчетѣ“, на то, съ какою осторожностью имъ надо пользоваться, въ особенности заключающимися въ немъ географическими и топографическими свѣдѣніями, которыя провѣрять по книгамъ и картамъ очень трудно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе невозможно, потому что край нашъ черезъ чуръ обширенъ, свѣдѣнія же о немъ въ общемъ немногочисленны, разбросанны и часто невѣрны.

Мы составили вчернѣ карты верхнихъ системъ Томи и Хань-тигира по нашимъ свѣдѣніямъ, схему пути Чихачева и г. Адріа-

¹⁾ См. стр. VI предисловія и 11-ю текста.

нова, схему расположенія горныхъ хребтовъ между Кемчикомъ, Хань-тигиромъ и Абаканомъ, но по нѣкоторымъ соображеніямъ оставилъ все это до выхода „подробнаго отчета“. Въмѣсто того прилагаемъ копію съ той части печатной карты Алтайскаго Горнаго Округа (1863 г.) которая имѣетъ отношеніе „къ предварительному отчету“; карта эта, хотя и неправильная, можетъ всетаки служить нѣкоторымъ пособіемъ при чтеніи *произведенія* г. Адріанова, тѣмъ болѣе, что на ней показаны дороги, по которымъ 20 лѣтъ спустя „скитался“ этотъ „путешественникъ“. Мы исправили только названія рѣкъ и обозначили наиболѣе важные пункты (г.г. Карлы-ханъ, Изыкь-таскылъ, хр. Саянскій, р.р. Ортонь, Чебаши, Муйзашъ, Сурлу, с. Таштынское, д. Арбатскую, Абаканскій заводъ и пограничный Сабинскій знакъ).

Описывая дорогу изъ г. Минусинска на рч. Немирь, г. Адріановъ начинаетъ уже сообщать невѣрныя свѣдѣнія; такъ напр., онъ говоритъ на стр. 56: „укажу на любопытную въ геологическомъ отношеніи гору Изыхъ¹⁾, по правому берегу Абакана, нѣсколько верстъ *выше**) устья Уйбата“. Очевидно г. Адріановъ не былъ даже въблизи этой горной цѣпи, а что-то о ней слышалъ, да перепуталъ, потому что въ дѣйствительности этотъ небольшой степной хребетъ, расположенный между рр. Абаканомъ и Енисеемъ, находится верстъ 5 *ниже**) устья Уйбата; на той же стр. г. Адріановъ сообщаетъ, что ѣздилъ въ 1881 г. на р. Уйбатъ, на пріискъ г. Барташова. Между тѣмъ по Уйбату никакихъ пріисковъ не бывало, а пріискъ г. Барташова находится по рч. Узунъ-чжулу, не имѣющей никакого отношенія къ р. Уйбату²⁾.

*) Курсивы наши.

¹⁾ Не гору, а горную цѣпь. См. въ IV т. „Землевѣдѣнія Азіи“ стр. 561.

²⁾ На стр. III предисловія г. Адріановъ упоминаетъ, что пріискъ г. Барташова находится по рч. Узунъ-чжулу. Чему же долженъ вѣрить читатель, незнакомый съ мѣстностью?

Около полуторыхъ недѣль г. Адриановъ провелъ въ одномъ изъ татарскихъ улусовъ по рч. Немиру, осматривая въ окрестностяхъ нѣкоторыя древности и занимаясь рытьемъ кургана, добытый изъ котораго матерьялъ, судя по „отчету“, незначителенъ. Про старинную крѣпость, находящуюся вблизи рч. Немира, г. Адриановъ сообщаетъ, со словъ мѣстныхъ инородцевъ, что „разсказываютъ“*), будто на вершинѣ утеса есть городище (стр. 66). Между тѣмъ никакой надобности не было ему, если уже самому не хотѣлось осмотрѣть это городище, обращаться съ распросами къ инородцамъ и передавать съ ихъ словъ, что „разсказываютъ, будто“ и т. д., потому что крѣпость эта была посѣщена въ 1882 г. членомъ В.-Сиб. Отд. Географ. Общества горнымъ инженеромъ И. С. Боголюбскимъ и описана имъ съ точнымъ указаніемъ мѣстности въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1883 г.¹⁾

Съ рч. Немира г. Адриановъ направился къ границамъ Алтайскаго горнаго округа, поднимался на таскылъ Карлы-ханъ, на одномъ изъ склоновъ котораго находятся истоки Томи; „На Крыганѣ, говоритъ г. Адриановъ, мы вскипятили воду для термометрическаго опредѣленія *этой высшей на Алатау точки*“.)“ (стр. 74).

Если бы г. Адриановъ справился въ „Землевѣд. Азіи“ К. Риттера, или въ „Географич.-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи“ П. П. Семенова, то онъ не сказалъ бы, что Карлы-ханъ „высшая точка“ на Ала-тау²⁾.

*) Курсивъ нашъ.

¹⁾ Т. XIV, № 3 См. также „Очерки Минус., Краснояр. и Ачинскаго округовъ“ И. С. Боголюбскаго. Сиб. 1884 г.

²⁾ Можетъ быть г. Адриановъ хотѣлъ сказать „на Кузнецкомъ Ала-тау“, но это тоже не было бы вѣрно, ибо кто и когда измѣрилъ всѣ вершины Кузнецкаго Ала-Тау, чтобы говорить съ увѣренностью, что Карлы-ханъ есть высшая точка этого хребта? Въ IV т. Землевѣд. Азіи на стр. 509 говорится напротивъ, что высшія точки, лежащія въ долинѣ (вѣрнѣе, въ верхней системѣ) р. Томи, есть горы-Казыкъ (вѣрнѣе Таскыль-Изыкъ) и Поклонная. Первая находится въ правой вершинѣ одного изъ правыхъ притоковъ Томи р. Терень-сука (въ „Землев. Азіи“ гора эта неправильно указана въ вершинахъ Томи), а вторая-между рр. Аскысомъ и Соръ-су.

Вотъ что сообщаетъ объ этомъ П. П. Семеновъ: „Ала-тау-три весьма значительные, достигающіе предѣловъ вѣчнаго снѣга, горныхъ хребта Азіатской Россіи, изъ коихъ два находятся въ предѣлахъ Семиналатинской области, а одинъ простирается по границѣ Томской и Енисейской губерній¹⁾.“ „Катунскіе столбы на горѣ Бѣлухѣ превосходятъ 10.700 русскихъ футъ абсолютной высоты и представляютъ *самую возвышенную горную группу Алтая*..²⁾.

Перечисляя горы и долины рѣкъ, видимыя съ вершины Карлы-хана, г. Адриановъ говоритъ: „вдоль теченія Томи, далеко за ней, тянется хребетъ, покрытый снѣгомъ. Конецъ этого хребта называется Кызыль-тобракъ“ (страница 72). Это сообщеніе не вѣрно. Во первыхъ, хребетъ этотъ тянется не вдоль теченія Томи, а вдоль теченія р. Кайнъ-заса (правый притокъ р. Терень-сука) и затѣмъ р. Терень-сука (правый притокъ Томи), ибо хребетъ этотъ отдѣляетъ систему рѣки Терень-сука отъ системы р. Казыръ-терена (правый притокъ Томи); во вторыхъ, средняя часть этого хребта называется Кызыль-тобракъ, да и хребетъ этотъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда его видѣлъ г. Адриановъ, никогда не бываетъ покрытъ снѣгомъ, а лежатъ на немъ въ это время какъ и на всѣхъ мѣстныхъ таскылахъ, только спорадическія пятна снѣга.

„Въ вершинѣ Казыра,³⁾-говоритъ г. Адриановъ, стоятъ горы Ыргакъ-таргакъ, т. е. перегораживающія рѣку съ обѣихъ сторонъ“ (стр. 97). Смѣемъ увѣрить читателей, что никакихъ горъ „Ыргакъ-таргакъ, т. е. перегораживающихъ рѣку съ обѣихъ сторонъ“, въ вершинахъ Казыръ-терена не существуетъ, а рѣка эта имѣетъ истоки съ хребта Часъ-тайги и таскыла Чезэна, стоящаго въ правой вершинѣ Бѣлаго Юса⁴⁾.

¹⁾ „Словарь“ т. I, стр. 44. Сиб. 1863 г.

²⁾ Тамъ-же, стр. 76. Курсивъ нашъ.

³⁾ Не „Казыра“ а Казыръ-терена.

⁴⁾ Что значатъ слова „Ергакъ“ и „Таргакъ“ см. „Алфав. указ. собств. именъ“ Н. О. Катанова. Сиб.-1888 г. стр. 20 и 73.

Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ Спасскаго находятся, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о тѣхъ мѣстностяхъ, которыя г. Адріановъ считалъ „неизвѣстными“: что они были не извѣстны г. Адріанову, съ этимъ, пожалуй, согласиться можно.

„Обыкновенно отправляются, говоритъ Спасскій, въ небольшихъ лодкахъ по Томи вверхъ¹⁾. Плаваніе, по причинѣ крутого паденія рѣки, очень медленно, но безопасно. Лодку тянутъ бичевою до самой рѣчки Балыксы, впадающей въ Томъ съ лѣвой стороны. *Я съ удовольствіемъ совершилъ такое путешествіе въ 1808 г.*)* Прежде нежели достигнете Салыни²⁾, вы увидите на правомъ берегу Томи одну значительную гору, съ крутизны коей, точно какъ съ облаковъ, падаетъ рч. Казырѣ-терень. Далѣе Салыни, вверхъ по берегамъ Томи, лежатъ горы известковыя, заключающія въ себѣ множество пещеръ, изъ коихъ самая любопытнѣйшая, изукрашенная многообразными и удивительнѣйшими капельниками, находится при устьѣ р. Шоры³⁾“.

Продолжая свое путешествіе далѣе, въ вершинахъ рч. Караташа, одного изъ правыхъ притоковъ Томи, г. Адріановъ, повѣривъ розказнямъ вожака инородца, производилъ по тайгѣ розыски какой то чудесной „цистерны, въ видѣ каменнаго ящика“, обставленнаго со всѣхъ сторонъ полуторасаженными квадратными плитами, вода въ которомъ, будто бы, „никогда не убываетъ и не прибываетъ“, „глубины неизвѣстной“. „Несмотря на тщательные поиски въ тальникахъ и травѣ, загадочнаго ящика не могли найти“ (стр. 78-79).

На розыски по тальникамъ какого-то бездоннаго „загадочнаго ящика“ у г. Адріанова было время, а интересную пещеру около

¹⁾ Рѣчь идетъ о путешествіи изъ г. Кузнецка въ Минусинскій округъ.

*) Курсивъ нашъ.

²⁾ Должно быть хребетъ на лѣвой стор. Томи, между рр. Ортономъ и Балыксой.

³⁾ „Сибирскій Вѣстн.“ 1824 г. ч. I. стр. 29. Сорѣ-су довольно длинная 60-70 верстъ рѣчка, лѣвый притокъ Томи, берущая начало въ горномъ хребтѣ Сорѣ-тайга, находящемся на границѣ Томской и Енисейской губерній. Неправильно называется Шора.

устья р. Сорѣ-су онъ такъ и не видѣлъ, несмотря на то, что проѣхалъ мимо ея, что конечно произошло вслѣдствіе его малаго знакомства съ литературою по землевѣдѣнію Алтая.

Выѣхавъ 1 іюля изъ улуса инородца Орѣшкова на р. Нинѣ (верст. 10-15 отъ Антишева улуса на рч. Немирѣ, гдѣ г. Адріановъ прожилъ 1½ недѣли) и достигнувъ 17 іюля Каргинскаго улуса на р. Мрассѣ, г. Адріановъ говоритъ, что „*послѣ долгихъ (?) скитаній по глухой и безлюдной тайгѣ**“ онъ рѣшился провести въ этомъ улусѣ нѣсколько дней (стр. 97).

Описывая же свой переѣздъ по Томи, сообщаетъ, что не доѣзжая до устья р. Балыксы, встрѣтилъ на дорогѣ *покосчиковъ, косившихъ для пріисковъ сѣно,*)* на устьѣ Балыксы остановился ночевать и дневать *на пріисковомъ зимовьѣ**). Далѣе упоминаетъ *о работающемся**) пріискѣ г. Мальцева, недалеко отъ котораго на старомъ пріисковомъ стану и ночевалъ; *на работающемся**) пріискѣ г. Данилова по рч. Ѳеодоровкѣ г. Адріановъ ночевалъ и дневалъ. Отсюда г. Адріановъ проѣхалъ мимо *развѣдывавшагося**) пріиска г. Асташова и ночевалъ *на работающемся**) пріискѣ г. Сидоровой. Съ этого пріиска онъ сдѣлалъ переѣздъ на Мрассу въ Каргинскій улусъ, или вѣрнѣе инородческое селеніе, такъ какъ тамъ живетъ миссіонеръ, есть церковь и училище (стр. 87-97).

Это называется у г. Адріанова „*глухой и безлюдной тайгой!*“**).

Въ погонѣ за „тайнственнымъ и „неизвѣстнымъ“ г. Адріановъ пытался достигнуть верховьевъ р. Ханѣ-тигира и водораздѣльнаго хребта (Саянскаго) между этою рѣкою и р. Кемчикомъ (лѣвый притокъ Енисея въ китайскихъ предѣлахъ), заявляя авторитетнымъ тономъ, что „*въ географическомъ отношеніи эта область совсѣмъ не изслѣдована, точно также и у обитающихъ здѣсь сойотовъ никто изъ путешественниковъ не былъ*“ (стр. 119).*)

*) Курсивъ нашъ.

Посмотримъ, однако, что сообщается объ этихъ мѣстностяхъ въ „Землевѣд. Азіи“: „я слѣдовалъ (въ 1775 г.), говоритъ пограничный комиссаръ Пестеревъ¹⁾, съ Шабина²⁾ по старой китайской дорогѣ³⁾, перешелъ черезъ Хань-тигирь и по Таслѣ⁴⁾ дошелъ до истока сей послѣдней⁵⁾“. Вскорѣ встрѣтилъ онъ на берегахъ Юкина⁶⁾ (системы Кемчика) китайскихъ сойотовъ⁷⁾, о которыхъ сообщены съ его словъ нѣкоторые свѣдѣнія въ III т. „Землевѣд. Азіи.“⁸⁾ Этихъ же инородцевъ по лѣвымъ притокамъ Кемчика посѣщали Чихачевъ въ 1842 г. и В. В. Радловъ въ 1861 г.⁹⁾; стойбища сойотовъ Чихачевъ встрѣтилъ на р. Аласъ-сукѣ (или Алашѣ)¹⁰⁾, а Радловъ видѣлъ ихъ въ вершинахъ этой рѣки на озерѣ Кара-Колѣ. Путемъ Чихачева¹¹⁾ прошла погра-

¹⁾ Въ „Землевѣд. Азіи“ онъ названъ *путешественникомъ* (курсивъ нашъ).

²⁾ Хребетъ Сабинъ-Дабага или Сабинскій, на которомъ стоитъ пограничный № 24 знакъ и находятся перевалы изъ вершинъ р.р. Чехана и Карасибы на Хань-Тигирь.

³⁾ т. е. съ Абакана по Чехану черезъ хребетъ Сабинъ-Дабага на Хань-тигирь и по Таслѣ на притокъ Кемчика—Ишъ-кемъ. Другая дорога идетъ съ Абакана на Чеханъ, Карасибу черезъ хребетъ Сабинъ-Дабага на Хань-тигирь и т. д. Но она менѣе употребительна; къ сойотамъ отъ насъ, т. е. изъ ю.-зап. части Минусинск. округа ѣздить болѣе черезъ вершины Чехана. Есть еще и третья дорога съ Абакана черезъ дер. Табатъ по рч. Табату, по верхов. р. Чжон, Чекебаша, хребтомъ Нарасъ-въ вершины р. Теби, затѣмъ на Хань-тигирь и т. д. Отъ Абакана до знака Сабинъ-дабага по этой дорогѣ около 100 верстъ. Изъ дер. Табатской есть также прямая дорога тайгой на Абакан. желѣзодѣлат. заводъ.

⁴⁾ Тасла-прав. притокъ Хань-тигира, длиною 40-50 в.

⁵⁾ т. III стр. 445.

⁶⁾ Не Ишъ-кемъ ли это (лѣв. прит. Кемчика), на который выходитъ дорога изъ вершинъ Таслы?

⁷⁾ т. III стр. 425-426.

⁸⁾ См. стр. 426 и слѣд.

⁹⁾ „Землев. Азіи“ т. IV стр. 676 и слѣд., гдѣ передаются сообщенія о сойотахъ Чихачева и Радлова.

¹⁰⁾ Лѣв. прит. Кемчика.

¹¹⁾ т. е. частью по водораздѣламъ между рр. Абаканомъ и Кемчикомъ, и Абаканомъ и Хань-тигиромъ, частью пересѣкая эти водораздѣлы, такъ какъ проѣхать исключительно по водораздѣламъ въ тѣхъ мѣстахъ невозможно.

ничная комиссія въ 1869 г.: „результаты послѣдней состоятъ въ подробной картѣ пройденныхъ мѣстъ и въ списокъ астрономическихъ пунктовъ и барометрическихъ высотъ“¹⁾.

Наконецъ, географическія свѣдѣнія, хотя и незначительныя, о „старой китайской дорогѣ“ какъ её называетъ Пестеревъ, русскіе начали получать еще въ XVII столѣтіи, такъ какъ именно этимъ путемъ неоднократно ходили русскія посольства къ монгольскимъ алтынъ-ханамъ и (одинъ разъ) къ Бошохту-хану Чжунгарскому²⁾.

„А какъ-де мы къ Золотому царю шли, и мы-де проѣхали трой снѣжныя горы³⁾; а гдѣ-де Царь кочуетъ, тутъ-де снѣгъ (снѣга) и зимы не бываетъ“⁴⁾. „А отъ киргизъ къ Золотому царю ѣдучи, -р. Аскысъ⁵⁾, да р. Абаканъ, да р. Частые броды⁶⁾, а та рѣка течетъ каменною щелью, а тою щелью ходу конемъ три дни⁷⁾, да рѣка Кантери⁸⁾, да рѣка Камчига.⁹⁾ А по Кемчигѣ кочуютъ золотой Царь , а наѣхали-де мы золотова Царя у озера, а имя ему тому озеру Упса¹⁰⁾“.

¹⁾ „Землев. Азіи“ т. IV, стр. 577. Курсивъ нашъ.

²⁾ „Землев. Азіи“ т. IV стр. 689-695. См. также въ путешествіи Спафарія-“ Верхнее теченіе р. Енисея по русскимъ извѣстіямъ XVII ст.“, въ особенности на стр. 188 (посольство В. Старкова). „Записки И. Р. Г. Общ.“ (по отд. этнографіи) т. X, вып. I, СПб. 1882.

³⁾ т. е. хребты-Сабинскій, Саянскій и Танну-ола.

⁴⁾ Посольство было у алтынъ-хана въ октябрѣ; въ это время часто не бываетъ снѣга въ степяхъ Минусин. округа, тѣмъ болѣе его могло не быть въ долинахъ Кемчика и въ окрестностяхъ оз. Убса.

⁵⁾ Лѣвый прит. Абакана.

⁶⁾ т. е. Чеханъ, дорога по которому отличается большимъ количествомъ бродовъ.

⁷⁾ Отъ Абакана до вершинъ Чехана не болѣе 70-80 вер., такъ что не слѣдуетъ ли читать вмѣсто „три дни“-„два дни“. См. въ „Путеш. Спафарія“ стр. 188-я, гдѣ сказано: „а ходу по ней, (т. е. по р. Чехану) два дни“.

⁸⁾ Хань-тигирь.

⁹⁾ Кемчикъ.

¹⁰⁾ „Сибир. Исторія“ Фишера, СПб. 1774, стр. 264. Описаніе второго посольства къ монгольскому алтынъ-хану Кунканчею (Омбо-Эрденю) въ 1616 г.

Г. Адриановъ вводитъ въ заблужденіе читателей своего „отчета“, сообщая, что онъ, переваливъ Саянскій хребетъ и понавъ въ систему р. Ханъ-Тигира, намѣревался достигнуть „водораздѣльнаго хребта между притоками Кемчика и Енисея“* (?) (стр. 119 и 128). Какой же это „водораздѣль между притоками Кемчика и Енисея“ (ибо самъ Кемчикъ не что иное, какъ притокъ Енисея) или, выражая яснѣе слова г. Адрианова, между притоками Кемчика и Ханъ-тигира?¹⁾

Какъ несвѣдущій въ географіи этой части южной Сибири, г. Адриановъ вообразилъ, что Саянскій хребетъ и есть тотъ самый, на которомъ стоитъ пограничный № 24 знакъ²⁾. Между тѣмъ, главный и самый высокій гребень Саянскаго хребта или его южная вѣтвь, дѣлящая системы рѣкъ Кемчика и Ханъ-Тигира, проходитъ по правой сторонѣ этой послѣдней рѣки, а по лѣвую ея сторону тянется, какъ мы уже сказали, хребетъ Сабинъ-дабага или Сабинскій. Такимъ образомъ, начиная съ вершинъ Ханъ-Тигира, Саяны двойною грядою доходятъ до самаго Енисея³⁾, на правой сторонѣ котораго развѣтвляются еще болѣе и носятъ мѣстныя названія хребтовъ и таскыловъ-Араданскихъ, Березовскихъ, Казыръ-сукскихъ и др. Протягиваясь далѣе на востокъ, эта горная цѣпь получаетъ названіе хребта Ергакъ-Таргакъ-Тайги въ верховьяхъ р. Казыра.

На картѣ главнаго Штаба⁴⁾ Саянскій хребетъ совершенно вѣрно показанъ между Кемчикомъ и Ханъ-тигиромъ, но верхо-

*) Курсивъ нашъ.

¹⁾ Кемчикъ и Ханъ-Тигиръ текутъ почти параллельно одинъ къ другому, такъ что водораздѣлы какъ лѣв. притоковъ Кемчика такъ и прав. Ханъ-тигира, отъ тѣхъ неб. рѣчекъ, которыя впадаютъ съ лѣв. стороны въ Енисей, находятся недалеко отъ Енисея и устьевъ Кемчика и Ханъ-тигира. Очевидно г. Адриановъ имѣлъ въ виду не эти второстепенные водораздѣлы.

²⁾ О Саянскомъ хребтѣ см. въ III т. „Землевѣд. Азіи“ на стр. 414-461.

³⁾ Мы не считаемъ еще водораздѣльнымъ хребетъ между рр. Чжоей и Абаканомъ; онъ менѣе значителенъ.

⁴⁾ „Карта Азіатск. Россіи“ листъ VI. Составлена при В.-Топогр. отд. Главн. Штаба Сиб. 1884 г.

вая этой рѣки неправильно обозначены въ русскихъ владѣніяхъ, такъ какъ пограничный знакъ № 24, показанный на картѣ въ вершинѣ Б. Ханъ-тигира, находится въ дѣйствительности на лѣвой сторонѣ этой рѣки, верстѣ на 15-20 ниже ея раздвоенія и приблизительно за 60-70 верстѣ отъ истоковъ правой вершины, вслѣдствіе чего какъ вершины Ханъ-тигира, такъ и часть южныхъ склоновъ Сабинскаго хребта очутились во владѣніяхъ Китая. Но эта очевидная неправильность, должно быть произошла при разграниченіи имперій, вслѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности и неправильныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ членамъ русской пограничной комиссіи. Ошибку эту необходимо исправить и поставить пограничный № 24 знакъ на принадлежащее ему мѣсто на Саянскомъ хребтѣ, въ вершинѣ Б. Ханъ-тигира.

Заявленіе г. Адрианова, что его путь „совпадетъ“ съ маршрутомъ Чихачева (стр. 119-120), вышедшаго съ системы р. Она на оз. Андусерь-коль, затѣмъ на оз. Кара-коль въ вершину р. Ханъ-тигира и черезъ р. Карасибу на Чеханъ. Чжебашъ и Арбатскій форпостъ на Абаканѣ, невѣрно.

Посмотримъ сначала, какимъ путемъ шелъ съ Абакана г. Адриановъ. Переправившись около Абаканскаго завода черезъ Абаканъ, г. Адриановъ поѣхалъ внизъ, по правому его берегу, до устья р. Чжебаша и затѣмъ вверхъ по долинѣ этой рѣки до впаденія въ нее съ лѣвой стороны р. Чехана¹⁾; пройдя нѣсколько по этой рѣкѣ, г. Адриановъ по лѣвому притоку Чехана Б. Одоктану перевалилъ въ верховья Карасибы, изъ вершинъ которой поднялся на хребетъ Сабинъ-дабага или Сабинскій (по его мнѣнію-Саянскій) и спустился въ систему р. Ханъ-тигира на какую то рч. Поперечную; идя ея берегомъ, встрѣтилъ дру-

*) Курсивъ нашъ.

¹⁾ Никакой надобности ему не было колесить съ Абаканскаго завода на устье Чжебаша и затѣмъ по этой рѣкѣ идти вверхъ до Чехана, когда существовала прекрасная и болѣе короткая дорога безъ всякихъ бродовъ съ Абакана прямо на Чеханъ и Карасибу.

гую, впадающую въ нее рѣчку, тоже „Поперечную“. Переваливъ черезъ какую-то гору, онъ спустился въ долину и попалъ опять на какую-то рѣчку „Поперечную“¹⁾; перейдя эту рѣчку, г. Адриановъ поднялся на хребетъ, раздѣляющій, по его словамъ, системы рр. Ханъ-тигира и Аны, и съ котораго видна была вершина р. Она²⁾ (стр. 134). Съ этого хребта онъ спустился снова въ систему Ханъ-тигира и, поднявшись на какой-то хребетъ, съ котораго будто-бы „превосходно видно было вершину Кантегира“, спустился въ котловину какого-то озера, которое онъ назвалъ „Кара-кулемъ“ (стр. 136). Огибая это озеро, г. Адриановъ поднялся затѣмъ на „сѣдловину“ и спустился къ какой-то рѣчкѣ (не къ „Поперечной“ ли опять?), принадлежащей, по его словамъ, „несомнѣнно“ къ системѣ р. Аны; идя внизъ по этой рѣчкѣ, онъ достигъ какой-то рѣки, — „какой-нибудь притокъ Оны или одна изъ его вершинъ“ (стр. 138). Пройдя нѣкоторое разстояніе по берегу этой рѣки, г. Адриановъ поднялся на какую-то высокую гору, съ которой увидѣлъ котловину съ озеромъ; встрѣтившіеся сойоты назвали это озеро „Боро-кулемъ“, а г. Адриановъ — „Анджюжеръ-кулемъ“.

Безтолковѣ этого пути ничего не могло быть, и нѣтъ возможности разобраться въ этой путаницѣ, даже съ помощью самой подробной и точной карты, такъ какъ названія хребтовъ перепутаны, а рѣчкамъ и озерамъ даны летучія названія. Такъ напр., хребетъ Сабинскій названъ Саянскимъ, а Саянскій-Ханъ-тигирскимъ; рѣчки „Поперечныя“, „Болотная“ и пр. носятъ, по всей вѣроятности, другія названія; Адриановское оз. „Кара-куль“ ничего не имѣетъ общаго ни съ оз. „Кара-коломъ“, которое находится въ вершинахъ Аласъ-сука, ни съ озеромъ того же названія въ вершинахъ Ханъ-тигира. Озеро „Анджюжеръ-куль“ также не имѣетъ никакого отношенія къ оз. „Андушеръ-колю“, на которомъ былъ въ 1842 г. Чихачевъ³⁾.

¹⁾ Откуда взялась такая пропастъ „Поперечныхъ“ рѣчекъ?

²⁾ Правый притокъ р. Аны.

³⁾ Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что г. Адриановъ не былъ ни въ вершинахъ

Теперь посмотримъ, что сообщается о пути Чихачева въ IV т. „Землеводія Азіи“: оставивъ 30 іюня долину лѣваго притока Кемчика-р. Аласъ-сука (или Алаша), путешественникъ достигъ плоскогорья, на которомъ лежитъ оз. „Артынынъ-Атнынъ-коль“ (стр. 582 и 583); съ этого плоскогорья онъ спустился къ оз. „Кара-колу“, изъ котораго съ одного конца „съ нѣной низвергается Большой Алашъ“ (584). Поднявшись отъ оз. Кара-кола на переваль, названный на картѣ пограничной комиссіи 1869 г. — „Суръ-даба“, Чихачевъ спустился въ долину р. „Сурлы“, „одного изъ истоковъ р. Аны“ (586). Изъ долины р. „Сурлы“, путешественникъ поднялся на высокій хребетъ, „который проходитъ между р. Муйзашемъ (системы Сурлы) и другимъ, болѣе восточнымъ притокомъ р. Аны, — рѣкою Онъ или Оной“; хребетъ этотъ на картѣ пограничной комиссіи названъ Анынскимъ¹⁾. Спустившись съ этого хребта, Чихачевъ 3 іюля достигъ рѣки „Сара-Атинъ-кола“, на которой пробылъ два дня (587). Оставивъ эту рѣку 6 іюля, путешественникъ, переваливъ второстепенный водораздѣлъ, спустился къ р. Ону (588). Отъ р. Она Чихачевъ поднялся на хребетъ, представлявшій „безлѣсное плоскогорье“, на южной оконечности котораго онъ увидѣлъ оз. „Андушеръ-коль“²⁾ (589); отъ этого озера путешественникъ достигъ рч. „Уй-чекъ“³⁾, въ вершинѣ которой „остановился 7 іюля, потому что къ востоку передъ нимъ простирался снѣжный кряжъ, на который подниматься во время ненастья было опасно“ (589-590).

Ханъ-тигира, ни на озерѣ Кара-коль, въ (лѣвой?) вершинѣ этой рѣки, а все время путался по разнымъ „хребтикамъ“ и „Поперечнымъ“ рѣчкамъ, между Сабинскимъ хребтомъ и лѣвой вершиной р. Ханъ-тигира. Такъ какъ въ „подробномъ отчетѣ“ г. Адриановъ обѣщаль сообщить „подробное описаніе пройденныхъ мѣстъ“, то его путь можно будетъ выяснитъ по выходѣ „подробнаго отчета“, вѣрнѣе, по сочиненіямъ Чихачева, Шварца и др.

¹⁾ По нашимъ свѣдѣніямъ Анынскимъ хребтомъ называется тотъ, который проходитъ между системами рр. Аны и М. Абакана.

²⁾ На картѣ погран. комиссіи „Анджюръ“ (589).

³⁾ „Можетъ быть, р. Урчекъ, притокъ Оны, какъ это значитъ на картѣ пограничной комиссіи“ (589).

На другой день Чихачевъ перевалилъ этотъ кряжъ, раздѣляющій системы рр. Абакана и Ханъ-тигира, миновалъ въ (лѣвой?) вершинѣ Ханъ-тигира оз. „Кара-коль“¹⁾ и спустился въ долину этой рѣки²⁾ (590). 9 іюля путешественникъ по притоку Ханъ-тигира—р. „Самалы“³⁾ поднялся на хребетъ, сѣв.-восточная часть котораго называется „Шабина-дабаганъ“; съ этого хребта Чихачевъ спустился „въ глубокую долину, въ которой извивалась р. Карасибъ“ (591). Идя внизъ долиною Карасибы до соединенія этой рѣки съ р. Чеханомъ и далѣе р. Чжебашемъ, и чрезъ горы праваго берега Абакана, Чихачевъ 12 іюля достигъ Арбатскаго форпоста на р. Абаканѣ⁴⁾.

Для большаго уясненія и сравненія пути Чихачева съ путемъ г. Адрианова, предположимъ, что Чихачевъ изъ Арбатскаго форпоста на Абаканѣ пошелъ бы назадъ, по пройденному имъ маршруту. Такимъ образомъ окажется, что:

Чихачевъ,
выйдя изъ Арбатскаго форпоста съ Абакана чрезъ горы праваго берега этой рѣки, достигнувъ Чжебаша и затѣмъ Чехана, сначала пошелъ-бы

г. Адриановъ.
переправившись чрезъ Абаканъ противъ Абаканскаго завода, пошелъ сначала берегомъ этой рѣки до устья Чжебаша и Чжебашемъ до Че-

¹⁾ Такимъ образомъ оказывается, что озеро подъ названіемъ „Кара-коль“ два: одно въ вершинѣ Аласъ-сука, а другое въ (лѣвой?) вершинѣ Ханъ-тигира.

²⁾ По нашимъ соображеніямъ, Чихачевъ изъ системы рѣки Она попалъ въ лѣвую вершину Ханъ-тигира (М. Ханъ-тигиръ); противъ перевала Сабинъ-дабага, около пограничнаго знака № 24, находящагося немного восточнѣе того перевала, которымъ спустился Чихачевъ въ вершины Карасибы, Ханъ-тигиръ является уже большою рѣкой. Отъ этого знака хорошо видно раздвоеніе вершинъ Ханъ-тигира, изъ коихъ правая (Б. Ханъ-тигиръ) по узкой долинѣ между громадными утесами тянется на ю.-западъ, а лѣвая (М. Ханъ-тигиръ)—на западъ (направленіе опредѣляемъ приблизительно.)

³⁾ „Р. Самалы на картѣ погран. комиссіи нѣтъ“ (590).

⁴⁾ Въ то время не существовало еще Абаканскаго завода съ окрестными деревнями, и Арбатскій форпостъ (по Чихачеву Абаканскій), находящійся верстъ 15-ниже завода, былъ крайнимъ русскимъ селеніемъ на Абаканѣ.

по Чехану до устья Карасибы, а затѣмъ вверхъ по этой рѣкѣ до ея вершинъ. Изъ вершинъ Карасибы поднялся бы на хребетъ „Шабина-дабаганъ“ (Сабинскій) и по рч. „Самалы“ спустился бы въ долину Ханъ-тигира. Изъ долины этой рѣки Чихачевъ поднялся бы, миновавъ оз. Караколь въ (лѣв.?) вершинѣ Ханъ-тигира, на „снѣжный кряжъ“ и по горному проходу, ведущему изъ системы Ханъ-тигира въ систему Абакана, достигъ бы вершинъ рч. „Уйчека“ и, пройдя нѣкоторое пространство по верховьямъ этой рѣчки, достигъ бы „безлѣснаго плоскогорья“, на которомъ находится горное озеро „Андушеръ-коль“. Отъ этого озера Чихачевъ спустился бы въ систему р. Она и далѣе, по его правымъ притокамъ, къ самой рѣкѣ Онъ.

хана и далѣе вверхъ по Чехану до его лѣваго притока Б. Одактана, которымъ и перевалилъ въ верховья Карасибы. Изъ вершинъ Карасибы поднялся, (по его мнѣнію) на хребетъ Саянскій¹⁾ и спустился къ рч.рч. „Поперечнымъ“, системы Ханъ-тигира. Изъ долины Ханъ-тигира поднялся на хребетъ, раздѣляющій системы рр. Ханъ-тигира и Аны и съ этого хребта увидѣлъ какихъ то два озера, изъ которыхъ „вытекаетъ вершина Она“ (?). Спустившись съ этого хребта опять въ долину Ханъ-тигира, по рч. „Болотной“ (?) и ея притокамъ, сталъ подниматься на какой-то хребетъ. Съ этого хребта было видно „превосходно вершину Кантегира“ и „котловину, въ которой лежитъ оз. Каракуль“. Спустившись къ этому озеру, идя далѣе и переваливъ какую-то „сѣдловину“, г. Адриановъ спустился „къ какой то небольшой рѣкѣ, принадлежащей несомнѣнно къ системѣ р. Она“; продолжая путь далѣе, достигъ какой-то рѣки,

¹⁾ Въ дѣйствительности г. Адриановъ поднялся тоже на хребетъ „Шабина-Дабаганъ“ или Сабинскій.

„какой нибудь притокъ Она, или одна изъ его вершинъ“ и, пройдя нѣкоторое разстояніе по берегу этой рѣки, сталъ подниматься на какую-то высокую гору, взобравшись на которую, увидѣлъ „котловину“, дно которой было занято озеромъ; встрѣтившіеся здѣсь сойоты называли это озеро „Борокуль“, а г. Адріановъ „Анджюжеръ-куль“¹⁾.

Если вѣрить тому, что г. Адріановъ говоритъ въ предисловіи, то путь его какъ будто и сходенъ съ путемъ Чихачева, но въ самомъ текстѣ онъ совершенно противорѣчитъ себѣ и описываетъ путь, который вовсе не сходенъ, какъ мы видѣли, съ путемъ Чихачева. Путь Чихачева вполнѣ разуменъ и видно, что путешественникъ этотъ имѣлъ бывалыхъ и опытныхъ вожаковъ; путь же г. Адріанова не имѣетъ никакого смысла. Къ чему, спрашивается, понавъ изъ системы Абакана въ систему Хань-тигира, т. е. изъ вершинъ р. Карасибы на свои „Пеперечныя“ рѣчки, онъ поднимался опять на тотъ же водораздѣлъ системъ рр. Абакана и Хань-тигира и, уже спустившись съ этого хребта снова въ долину р. Хань-тигира, достигъ, по его словамъ, озера „Каракуля“ въ вершинѣ Хань-тигира?

У г. Адріанова выходитъ отъ вершинъ Карасибы до оз. „Каракуля“ 40 верстъ а Чихачевъ считаетъ отъ оз. „Кара-кола“ до перевала Шабина-дабаганъ, только 20 вер., да если самое большее считать на спускѣ въ вершины Карасибы верстъ 5-выйдетъ всего 25 в. Чихачевъ перевалилъ *два* хребта, идя съ р. Она въ вершины Карасибы, т. е. 1) водораздѣлъ между системами

¹⁾ Кому вѣрить? Сойотамъ, или г. Адріанову, или никому не вѣрить?. Последнее, кажется, будетъ вѣрнѣе.

рр. Абакана и Хань-тигира и 2) тотъ же водораздѣлъ, но часть известную подъ названіемъ хребта „Шабина-дабаганъ“ или Сабинскаго; а г. Адріановъ цѣлыхъ *четыре*: 1) Сабинскій или „Шабина-дабаганъ“, 2) еще водораздѣлъ системы рр. Абакана и Хань-тигира 3) еще этотъ же водораздѣлъ, на которомъ онъ видѣлъ какое-то озеро „Кара-куль“ и 4) еще хребетъ, на которомъ находилось будто бы озеро „Анджюжеръ-куль“.

* * *

Сообщенія г. Адріанова мѣстами настолько противорѣчивы, неясны, и запутаны, что не знаешь, чему вѣрить; на одной страницѣ у него выходитъ одно, на другой другое, на третьей третье. Такъ напр., на стр. V „предисловія“ онъ говоритъ: „Карасибомъ мы достигли Саяновъ и, переваливъ черезъ хребетъ, спустились по одному изъ притоковъ Кантегира. *Далѣе путь шелъ отрогами, отдѣляющими притоки Кантегира, до вершинъ этой послѣдней**), до пограничнаго знака¹⁾. Отъ знака я пересѣкъ Каракольскую котловину и перевалилъ въ верхнюю систему р. Аны и дошелъ тамъ до одного большого озера Борокуль“.

На стр. 119-120 говоритъ: „не знаю, сообщу ли я что новаго о пройденной мѣстности, такъ какъ мой маршрутъ здѣсь *совпадаетъ**) съ маршрутомъ Чихачева, вышедшаго въ 1842 г. съ системы р. Она на оз. Анджюжеръ куль и *слѣдовавшаго по водораздѣльному хребту съ лѣвой стороны Кантегира до вершинъ Карасибы, затѣмъ по этому послѣднему до Чехана и по нему на Джесай и Абаканъ. Это былъ и мой путь*“).

¹⁾ Видѣнный г. Адріановымъ будто бы пограничный знакъ, какой то „т. н. китайскій столбъ“ (?), не имѣетъ никакого отношенія къ государственнымъ границамъ Росс. и Китайск. Имперій. Мѣстности, гдѣ находятся пограничные знаки, по крайней мѣрѣ къ западу отъ Енисея, всѣ хорошо известны. Такъ знакъ № 23 стоитъ около устья р. Кемчика; № 24 на перевалѣ Сабинъ-дабага; слѣдующій знакъ (седьмой—по записи, сдѣланной генераломъ Бабковымъ съ китайскимъ пограничнымъ комиссаромъ 23 августа 1869 г., а знакъ № 24 на хребтѣ Сабинъ-дабага, по ихъ счету будетъ восьмымъ) стоитъ на хребтѣ Суръ-даба или Суръ-дабага, между вершинами рр. Аны и Аласъ-сука или Алаша.

*) Курсивы всѣ наши.

На стр. 137 сообщаетъ: „какъ ни интересно было сдѣлать экскурсіи до истоковъ Кантегира и на оз. Каракуль съ его рѣчной системой, но отъ этой мысли пришлось отказаться“; но черезъ двѣ строчки говоритъ: „на Каракуль вожакъ мой объявилъ мнѣ, что дальше этого озера онъ нигдѣ не бывалъ и ничего не знаетъ“.

Наконецъ, на стр. 127—137 г. Адриановъ болѣе подробно описываетъ свой путь отъ вершинъ рч. Карасибы до своего оз. „Каракуля“, но описаніе это разнится отъ того, что онъ сообщаетъ о своемъ маршрутѣ выше, на стр. V и 119—120.

Для того, чтобы показать небрежность, съ какой г. Адриановъ записывалъ разные названія, не стараясь вникнуть—если ли въ нихъ какой нибудь смыслъ и какъ онъ коверкалъ собственные имена, приведемъ нѣсколько примѣровъ:

У г. Адрианова ¹⁾ .	Слѣдуетъ правильнѣе:
„Крлыганъ“ (67).	Карлы-ханъ ²⁾ .
„Матырь“ (111).	Матуръ ³⁾ .
„Неня“ (60).	Ниня, или Нинь ⁴⁾ .
„Саштымакъ“ (73).	Сартымахъ ⁵⁾ .
„Шора“ (89).	Соръ-су ⁶⁾ .
„Сулучурекъ“ (67).	Сухъ-улухъ-чжурекъ ⁷⁾ .
„Ташеба“ (50).	Ташаба, или Ташъ-оба ⁸⁾ .

¹⁾ Цифры обозначаютъ страницы „Предвар. отчета“. Пусть не подумаетъ читатель, что это опечатки и что вся вина поэтому должна пасть на Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Общ.; въ 1884 г. г. Адриановъ помѣщалъ въ „Сибир. Газетѣ“, статьи о своемъ путешествіи, (см. напр. № 8 и 10) и дѣлалъ тѣ-же самыя ошибки; см. также отчетъ о путешествіи 1881 г. „на Алтай и за Саяны“. Сиб. 1886—1888 гг., стр. 233 и 273. Кстати замѣтимъ, что отчетомъ этимъ также надо пользоваться съ большою осторожностью, такъ какъ и тамъ встрѣчается не мало разныхъ неправильныхъ и невѣрныхъ сообщеній.

²⁾ Таскыль въ вершинахъ рр. Томи, Нини и Аскыса.

³⁾ Лѣв. притокъ Абакана.

⁴⁾ Прав. прит. Уибата.

⁵⁾ Пирамидальная сопка на хребтѣ Кызыль-Тобрахъ.

⁶⁾ Лѣвый притокъ Томи.

⁷⁾ Небольшой лѣвый притокъ р. Нини.

⁸⁾ Рукавъ въ большую воду изъ Абакана въ Енисей, въ обыкновенное время Ташаба представляетъ изъ себя цѣпь озеръ.

„Тереньса“ (67).
„Кантегиръ“ (119).
„Чеканъ“ (120).

Терень-сукъ, или Терень-су ¹⁾.
Ханъ-тигиръ ²⁾.
Чеханъ ³⁾.

* * *

Судя по „предварительному отчету“, результаты, полученные г. Адриановымъ во время его поѣздки по Алтаю, не важны, а разные противорѣчія, неясности и невѣрные сообщенія подрываютъ „къ отчету“ всякое довѣріе.

Образцовъ почвъ было взято изъ 19 пунктовъ, изъ коихъ только 6 на Алтаѣ, а остальные брались по дорогамъ около деревень, между городами Томскомъ и Минусинскомъ (стр. 1—16 „прибавленіе“ II-е); штуфовъ было поднято около 40 и не въ какихъ либо интересныхъ пунктахъ, а тамъ, гдѣ приходила фантазія. ⁴⁾ При отчетѣ, кромѣ описанія образцовъ почвъ, приложенъ метеорологическій дневникъ. Но г. Адриановъ говоритъ на стр. 69, что давленіе воздуха опредѣлялось anerоидомъ „сомнительнаго достоинства“ компасъ былъ „случайно“ купленъ въ Томскѣ; не было ни „ртутнаго барометра“ ни „хорошаго anerоида, ни буссоли“. *) Спрашивается, на сколько же были достовѣрны его метеорологическія и другія наблюденія?

Г. Адриановымъ заспиртовано было 2 хайріуса, пойманныхъ, какъ онъ замѣчаетъ, — „съ большимъ трудомъ“ *) (стр. 130). Прочитавшій эти строки, можетъ заключить, что хайріусъ въ Сибири рыба рѣдкая, которую не вездѣ можно добыть. Этихъ двухъ хайріусовъ г. Адриановъ послалъ, какъ какую-то диковину, въ Академію Наукъ. Если Академіи требуется для музея эта рыба,

¹⁾ Правый прит. Томи.

²⁾ Лѣвый прит. Енисея. По толкованію мѣстныхъ инородцевъ, значить — „Царь-неба“; уже одно названіе указываетъ, въ какихъ вертемахъ находятся истоки этой рѣки.

³⁾ Лѣв. прит. р. Чекебаша.

⁴⁾ Часть ихъ—штукъ 10 взята была въ Енисейск. губ.

*) Курсивы наши.

то ей можно доставить десятки прекрасных экземпляров хай-ріусовъ, пойманныхъ *безъ всякаго труда*, такъ какъ это самая обыкновенная и распространенная рыба въ рѣкахъ, рѣчкахъ и горныхъ озерахъ южныхъ частей Томской и Енисейской губерній.

Впрочемъ г. Адріановъ противорѣчіями не стѣняется и самъ сообщаетъ на стр. 83, что „хайріуса безъ труда можно ловить руками“, *), даже по его словамъ, „въ Томи, подѣ нависшими, подмытыми берегами“.

Собиралось что-то по ботаникѣ, по энтомологіи, по этнографіи, но что было собрано,—въ „отчетѣ“ объ этомъ умалчивается. Пробовалъ г. Адріановъ заняться антропометрическими работами надъ мрасскими инородцами, но, неумѣло взявшись за это дѣло и „промучившись“ цѣлый день, измѣрилъ только трехъ мужчинъ и одну женщину; остальные инородцы „отъ страха разбѣжались“, вообразивъ, что ихъ хотятъ измѣрять для военной повинности (стр. 98).¹⁾

Всего было пройдено г. Адріановымъ съ 30 іюня по 3 сентября, не болѣе 850 вер.; ²⁾ самые большіе переходы дѣлались по 30 верстъ въ день, но многіе были по 15, по 10 и даже по 5 вер.; кромѣ того были нерѣдкія дневки. Чѣмъ была вызвана такая медленность въ движеніи—неизвѣстно, такъ какъ почти никакого матеріала по дорогѣ не собиралось и изслѣдованій, требующихъ продолжительныхъ остановокъ, не производилось, за исключеніемъ двухъ-трехъ остановокъ для собиранія какого-то матерьяла о шаманствѣ и чего то по этнографіи. Поэтому жалобы г. Адріанова на „утомленіе“ послѣ двухмѣсячнаго путешествія, на „ослабленіе наблюдательности“, на „вялость и

*) Курсивы всѣ наши.

¹⁾ Во время нашей поѣздки по Алтаю въ 1873 г., мы были также и на р. Мрасѣ, но тамошніе инородцы вовсе не были на нашъ взглядъ такими дикарями, какими ихъ описываетъ г. Адріановъ.

²⁾ Начало его поѣздки считаемъ съ рч. Немира, а окончаніе на р. Абаканѣ, въ улуѣ качинскихъ инородцевъ Томажаковыхъ, откуда г. Адріановъ поѣхалъ въ Минусинскъ въ тарантасѣ.

большую потребность въ отдыхѣ“, доказываютъ только его неспособность даже къ незначительнымъ поѣздкамъ. ¹⁾

Карты при „отчетѣ“ г. Адріановъ не приложилъ. ²⁾

Заключивъ свою предварительную замѣтку о „предварительномъ отчетѣ“ г. Адріанова, не вправѣ-ли мы, на основаніи вышеизложеннаго, задать вопросъ: какой смыслъ имѣютъ шатанія по тайгѣ, стоящія, во всякомъ случаѣ, денегъ ученымъ обществамъ,—шатанія, результаты которыхъ въ научномъ отношеніи ничтожны, а главное не заслуживаютъ довѣрія собранныя данныя. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, пускаться въ путешествіе подѣ флагомъ ученаго общества безъ подготовки къ серьезной научной работѣ, съ ограниченными познаніями о посѣщаемомъ краѣ.

Составлять подобные „отчеты“—это значитъ надѣяться на то, что никакой проверки сообщаемымъ свѣдѣніямъ не будетъ.

Томскъ, декабрь 1894 г.

¹⁾ Пріѣхавъ на Абаканскій заводъ 6 августа, г. Адріановъ сообщаетъ (на стр. 119) про „болѣзнь рабочихъ, безсиліе лошадей, выбитыхъ во время *двухъ съ половиною мѣсяцевъ труднаго пути*“ (курсивъ нашъ). Съ 30 іюня по 6 августа, какъ мы не считали, никакъ не выходило „двухъ съ половиною мѣсяцевъ труднаго пути“ и мы сначала не могли добиться, по какому календарю г. Адріановъ велъ свои счисленія, но соображаясь съ временемъ, оказывается, что „путешественникъ“ этотъ считалъ начало своего „труднаго пути“ отъ г. Томска, откуда онъ выѣхалъ 12 мая, включая въ этотъ „трудный путь“ ѣзду по тракту на почтовыхъ и по проселкамъ на обывательскихъ лошадяхъ, проживаніе въ г. Минусинскѣ и въ его окрестностяхъ въ теченіе четырехъ недѣль и на Немирѣ въ теченіе полторыхъ недѣль. Но гдѣ же и кѣмъ въ это время „выбивались“ лошади, которыхъ г. Адріановъ пріобрѣлъ у минусинскаго купца Г. П. Сафьянова?

²⁾ Г. Адріановъ почему-то не любитъ географ. картъ; онъ не приложилъ картъ и къ своему „подробному отчету“ о путешествіи 1881 г. Въмѣсто плоховатыхъ и невѣрныхъ рисунковъ „предварительнаго отчета“ карта была бы для читателей полезна.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
8	9 сверху	посѣщали Чихачевъ	посѣщали: Чихачевъ
13	6 сверху	„Кара-колу“	„Кара-колу“.
14	3 сверху	„Кара-коль“	„Кара-коль“.
15	10 снизу	вершину Кантегира“	вершину Кантегира“ (?).
15	2 снизу	р. Она“;	р. Она „ (?);
18	10 „	и тамъ	и въ немъ
20	13 „	матеріала	матерьяла
21	10 сверху	въ путешествія	въ путешествіе

